Митрополит Иларион: идею белорусской церковной автокефалии продвигают ради расшатывания ситуации в этой стране

10 июля 2021 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия 24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир» на телеканале «Россия 24». Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Мы с Вами не так давно говорили о единстве христианства, о единстве Католической и Православной Церквей. Вы высказали мне, что этот вопрос вновь стал широко обсуждаемым, потому что это прежде всего выгодно Константинопольскому Патриарху, чтобы утвердить свое первенство в православном мире. На этом фоне приходит новость, что Папа Римский все-таки принял у себя высокую делегацию Константинопольского Патриархата. У меня, естественно, возникает вопрос: если все-таки последуют официальные заявления о единстве Католической и Православной Церквей на этом фоне, стоит ли ждать нам от Русской Православной Церкви официальной реакции в духе того, что Вы заявили в нашей программе?

Митрополит Иларион: В истории Православия уже был такой случай, когда Константинопольский Патриархат подписал унию с Римской Церковью. Это было на Феррaро-Флорентийском Соборе в середине XV века. Потом эта уния была отвергнута Поместными Православными Церквами, а затем и самим Константинополем. Поэтому исключить того, что Константинополь в одностороннем порядке заключит какие-то соглашения с Католической Церковью или какой-то иной Церковью, мы не можем. Тем более, что Константинопольский Патриарх в последнее время высказывается в том духе, что он обладает некими особыми прерогативами, о которых мы раньше никогда не знали, что эти прерогативы он получил от апостолов и вступать в диалог по поводу этих прерогатив он не намерен.

Такое богословие уже привело к печальным событиям, которые имели место на Украине, когда в одностороннем порядке, не посоветовавшись с другими Поместными Церквами и вопреки воле Поместных Церквей, Константинопольский Патриарх совершил некое антиканоническое деяние. Это привело к расколу мирового Православия. Можно предполагать, что раскол мирового Православия будет углубляться по мере того, как Константинопольский Патриарх будет ощущать себя все более и более изолированным, все более и более возносящимся на высоту тех «особых прав и привилегий», которые он себе усвоил.

Если говорить конкретно о визите константинопольской делегации в Ватикан, то такие визиты происходят ежегодно. На праздник святых апостолов Петра и Павла по западному календарю приезжает делегация Константинопольского Патриархата в Рим и встречается с Папой Римским. Иногда эту делегацию возглавляет сам Патриарх, иногда – кто-то из старейших митрополитов Константинопольского престола.

Во взаимоотношениях с Римско-Католической Церковью Константинопольский Патриарх позиционирует себя как глава всей Православной Церкви. В этом большая проблема православно-католического диалога, особенно после того, как внутри Православной Церкви нарушено евхаристическое единство. Сегодня Константинопольский Патриарх не может представлять ни Русскую Православную Церковь, которая даже не поминает его в своих диптихах, ни другие Православные Церкви, которые не согласны с его политикой. Он может представлять только самого себя, Константинопольскую Церковь. Вероятно, он может представлять и те Церкви, которые его на это уполномочат, но это не только не большинство православных верующих, а даже гораздо менее половины православных верующих, только небольшая их часть. Это одна проблема.

Другая проблема заключается в том, что Константинопольский Патриарх в последние годы всеми силами старается использовать этот диалог для того, чтобы раздуть в Православной Церкви свое первенство, которое является не более чем первенством чести, и превратить его в некое подобие

папской власти, как она существует в Римско-Католической Церкви. В Православной Церкви никогда не было единого Папы, единого верховного главы для всех Православных Церквей. Это новое учение, которое сейчас активно пропагандируется Константинополем, уже привело к расколу, оно вызывает несогласие в Поместных Православных Церквах. Оно стало причиной того, что православно-католический диалог фактически зашел в тупик.

Е. Грачева: Владыка, президент Белоруссии Александр Лукашенко сделал громкое заявление. Он сказал: «Противники белорусского государства предпринимают конкретные шаги к движению автокефалии Белорусской Православной Церкви». Оправданы ли эти опасения Александра Лукашенко и насколько велика вероятность, что события в Белоруссии могут развиваться по украинскому сценарию раскола?

Митрополит Иларион: Эти опасения оправданы, а вот вероятность того, что события в Белоруссии будут развиваться по украинскому сценарию пока, слава Богу, не велика, потому что никакой поддержки в церковном народе, в иерархии, в клире Белорусской Церкви идея автокефалии не находит.

Конечно, те силы, которые заинтересованы в расшатывании политической ситуации, поняв, что церковный фактор может иметь в этом не последнюю роль, будут заинтересованы в том, чтобы продвигать идею белорусской автокефалии. Уже есть некие раскольничьи структуры. Они пока совершенно незаметны. Это какие-то маленькие группы людей, которые, тем не менее, именуют себя «белорусской автокефальной церковью». В основном эти люди находятся вне пределов Белоруссии – в США и других странах. Но исключить такую возможность, что силы, которые направлены на расчленение Русской Православной Церкви и уже ярко себя показали в Украине, захотят показать себя и в Белоруссии, мы не можем.

Е. Грачева: На Украине вообще происходят интересные события. Я не знаю, каким языком там ведутся проповеди в церквях во время служб, но некоторые священники точно ловят хайп. На днях «священник» новой неканонической Православной церкви Украины на концерте в честь 25-летия конституции незалежной публично назвал (это его цитата, я заранее прошу прощения) дерьмом прихожан храмов, которые относятся к Московскому Патриархату. У Вас есть ответ для него и для других священников, которые используют подобного рода лексику?

Митрополит Иларион: У нас есть один очень простой ответ, который мы официально озвучиваем: это не священники, это миряне, люди, которые нацепили на себя священнические облачения, провозгласили себя священниками. Там есть и те, кто провозгласил себя архиереями и митрополитами, но они не имеют канонического рукоположения. Поэтому никакие они не священники. Это самозванцы, которые незаконным образом присвоили себе священный сан, а

потом их легитимизировал Константинополь. С точки зрения Константинополя, этот господин, который так высказывался, – священник. Я думаю, поскольку теперь Константинополь является верховным арбитром для этой так называемой «церкви ПЦУ», наверное, Константинополю и надо разбираться со всем, что там происходит. К нам это никакого отношения не имеет, к каноническому Православию это никакого отношения не имеет. И еще раз повторяю: это вообще не священник.

Е. Грачева: Владыка, теперь к другим темам. Парламент Франции на прошлой неделе принял закон о биоэтике, который позволит одиноким женщинам и женским парам лесбиянок беременеть через ЭКО. Ранее Пятая Республика допускала это законодательно только для гетеросексуальных пар, союзов. По-Вашему, если все-таки в государстве проходит подобный закон, как во Франции, что является меньшим из зол: когда у ребенка есть два папы, когда это союз геев, которые пользуются суррогатной матерью и рожают ребенка, или когда одна из женщин – биологическая мать, и у ребенка есть две мамы?

Митрополит Иларион: Я не могу сказать, что является меньшим из зол, потому что Православная Церковь ни в какой форме, ни в каком виде такого рода нововведения одобрить не может. Мы исходим из традиционного понимания семьи, которое отражено в Священном Писании, в многовековом предании Церкви. Мы говорим о том, что у ребенка должен быть отец и мать. Если произошли какие-то трагические обстоятельства и родители развелись, тогда ребенок воспитывается одним родителем. Если, например, оба родителя погибли, тогда ребенка усыновляют или удочеряют. Все это традиционные способы воспитания детей.

Православная Церковь в принципе не выступает против биотехнологий или против того, чтобы возникали и применялись новые способы лечения бесплодия. Мы внутри Православной Церкви сейчас обсуждаем вопрос об отношении к ЭКО. Мы с Вами говорили в одной из передач, что пока точка в этом обсуждении не поставлена. Мы создали в нашей Церкви специальную комиссию по биоэтике, чтобы она занималась этими вопросами. Мы привлекли в состав этой комиссии не только священнослужителей и наших мирян, которые интересуются этой проблематикой или занимаются ей профессионально, но и тех людей со стороны, которые непосредственно вовлечены в решение биоэтических вопросов, то есть это комиссия, в которой участвуют специалисты высокого уровня, разбирающиеся в этой проблематике. Я надеюсь, что в рамках этой комиссии мы будем обсуждать и вопросы, которые были затронуты в «Основах социальной концепции» (документе, принятом в 2000 году), и вопросы, возникающие сейчас, потому что биоэтика развивается и требует все новых и новых ответов Церкви.

При этом я вот бы что хотел подчеркнуть: Церковь никогда никому не навязывает свои позиции. Мы высказываем свое мнение, оно имеет ценность для тех, кто доверяет Церкви. Для тех, кто

Церкви не доверяет, кто к ней не принадлежит, наше мнение вообще не имеет никакого интереса.

Е. Грачева: Владыка, сейчас горячая пора для абитуриентов. В самом разгаре вступительные экзамены в вузы, позади ЕГЭ. Каждый год ВЦИОМ замеряет, как меняется отношение россиян, родителей и самих школьников к единым государственным экзаменам. Довольно любопытно, что после пандемии больше половины россиян – 55 процентов – уверены в том, что систему ЕГЭ нужно изменить, а 19 процентов предлагают и вовсе отменить. Какое у Вас отношение к ЕГЭ? Как оно меняется от года к году? Какие Вы наблюдаете результаты? Вообще, как нужно изменить выпускные экзамены в школах, учитывая, возможно, опыт пандемии, опыт дистанционного обучения?

Митрополит Иларион: У меня двойственное отношение к ЭГЭ. С одной стороны, это дает возможность проверить знания учащихся, причем проверить их в ситуации, когда они уже не принадлежат к тому учебному заведению, где они учились и где могут при желании создать для них какие-то особые льготные условия, но еще и не поступили в то учебное заведение, куда хотят поступить, где, опять же, в силу заинтересованности в том или ином абитуриенте могут создать определенные льготные условия для поступающего.

С другой стороны, система принятия Единого государственного экзамена устроена таким образом, что создает очень много неудобств для детей и их родителей. Поскольку я постоянно общаюсь с семьями, и с родителями, и с детьми, то могу сказать, что практически никогда и нигде не слышал положительных отзывов о ЕГЭ.

Приведу простой пример. Один мальчик в прошлом году очень хорошо подготовился к ЕГЭ. У него были высокие баллы на всех проверочных испытаниях, которые проходили. Он специально занимался с репетитором, хотел поступить в хороший престижный вуз, и буквально накануне начала экзаменационной сессии заболел коронавирусом. Его положили в больницу, он пролежал две или три недели. Когда он вышел, ЕГЭ закончился, а сдать задним числом уже невозможно. Соответственно, он просто потерял целый год.

Я думаю, если бы система была более гибкой, учитывала возможности ребенка, его интересы, в том числе не была бы так строго привязана к конкретному времени, это, несомненно, пошло бы на пользу. Это дало бы тем, кто по каким-то причинам не смог уложиться в срок подготовки к ЕГЭ, хотя бы по причине болезни, сдать экзамен в другой срок.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, за эту беседу.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Владыка Иларион, меня давно мучает такой вопрос. Я хочу молиться, как положено, по правилам – и утром, и вечером. Но у меня слабое здоровье, а потому я пью много лекарств. Посоветуйте, как мне быть, насколько прием лекарств и молитва соответствуют канонам нашей Церкви.

Митрополит Иларион: Я вообще-то думаю, что прием лекарств с молитвой никак не связан. Так или иначе Вы начинаете свой день раньше или позже, так или иначе Вы его заканчиваете, поэтому до приема или после приема лекарств, или во время приема Вы можете совершать молитву. Если Вы не можете, например, по причинам здоровья встать перед иконами и молиться стоя, молитесь сидя. Если не можете молиться сидя и находитесь на одре болезни, молитесь лежа. В молитве самое главное – это не внешнее положение человека, а внутреннее расположение его сердца. Господь смотрит на сердце человека. Не на его ноги, руки, не на то, в какой он позе стоит. Конечно, у нас есть традиционные положения тела, которые мы употребляем при молитве, но это только для здоровых людей. А для людей, которые ограничены теми или иными медицинскими показаниями, молитва может совершаться в любом положении тела. Самое главное – чтобы Ваше сердце было с Богом, чтобы Ваш ум был направлен на Бога.

Вы можете молиться как по молитвеннику, так и своими словами. Если Вы по каким-то причинам не можете взять в руки молитвенник, молитесь своими словами. Разговаривайте с Богом так же, как Вы разговариваете с Вашими близкими. Бог непременно Вас услышит и непременно придет к Вам на помощь.

Вопрос: Владыка, как поверить в Бога, если все события моей жизни свидетельствуют о том, что Бога нет? Бог Себя никак не проявляет. Он мне не помогает, со всеми своими проблемами я справляюсь сам.

Митрополит Иларион: Я думаю, что Вы в данном случае ошибаетесь. Это не Бог Себя не проявляет, а Вы не видите Его проявлений в своей жизни. Если бы Богу не было угодно, Вы бы не родились на свет. Если бы Богу не было угодно, Вы бы не дожили до того возраста, в котором сейчас находитесь. Если Вам кажется, что Вы решаете свои проблемы самостоятельно, то это только Вам кажется, потому что Вы бы не смогли их решить, если Бог не дал бы Вам соответствующих возможностей: материальных, физических или духовных. Поэтому Бога не замечают только те люди, которые по каким-то причинам не умеют распознать Его действия в своей жизни.

Мы очень многое воспринимаем как данность. Например, просто то, что человек здоров, что он дожил до определенного возраста. Некоторым кажется, что это все само собой разумеется, что это некая данность. Некоторые люди даже себе приписывают эту заслугу. А посмотрите, сколько вокруг Вас людей больных, нездоровых, сколько людей не дожило до того возраста, в котором Вы сейчас находитесь. Одно это является достаточной причиной для того, чтобы благодарить Бога.

Вопрос: Ваше Высокопреосвященство, как правильно понять слова из Евангелия: «Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф. 10.16)? Почему Господь говорил именно притчами?

Митрополит Иларион: Здесь два вопроса. Один вопрос касается конкретного изречения Спасителя, а другой – почему вообще Он говорил притчами.

На первый вопрос можно ответить следующим образом. «Будьте мудры, как змеи» означает, что человек ко всему должен относиться с рассуждением. Он должен рационально оценивать то, что происходит вокруг него. «Будьте просты, как голуби» означает, что эта полноценная умственная деятельность вполне может в человеке сочетаться с бесхитростностью, с отсутствием лукавства, со следованием тем нравственным заповедям, которые дал Господь Иисус Христос. Иными словами, Господь призывает нас трезво оценивать все, что происходит вокруг нас, но при этом соблюдать те нравственные нормы, которые Он нам заповедал.

А на вопрос о том, почему Господь говорил притчами, существуют разные ответы. В научной литературе, например, есть гипотеза, которая говорит, что Он произносил притчи, чтобы облегчить понимание Своего учения. Другая гипотеза утверждает, что Он произносил притчи, чтобы сделать процесс понимания Его учения более трудоемким.

Я скорее склоняюсь ко второму мнению. Я думаю, что притча – это такой особый уникальный способ передачи учения, который предполагает непременный ответ со стороны поучаемого. Каждый человек, который слышит притчу, слышит ее по-своему, слышит в ней что-то свое. Более того, один и тот же человек на разных этапах своего духовного развития может возвращаться к одной и той же притче, и он будет слышать в ней что-то новое на каждом новом этапе.

Вот почему притчи Господа Иисуса Христа никогда не устаревают. Их слышали и читали две тысячи лет назад, их слышат и читают сейчас, и они сохраняют свою актуальность. Не только, конечно, поэтому, но еще и прежде всего потому, что через эти притчи с нами говорит Сам Бог.

Ведь мы не должны забывать о самом главном: Господь Иисус Христос был не просто учителем нравственности, Он не просто давал какие-то заповеди. Он был Воплотившимся Богом. Всякий

раз, когда мы раскрываем Евангелие и вслушиваемся, вчитываемся, вдумываемся в Его слова, то через эти слова к нам обращается не простой человек, а Сам Бог. Соответственно, когда мы молимся, то отвечаем Богу на то, что мы от Него слышим. Он к нам обращается через Священное Писание, а мы к Нему обращаемся через молитву.

Я хотел бы завершить эту передачу словами апостола Павла из Первого послания к фессалоникийцам: «За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1 Фес. 5.18).

Я желаю вам всего доброго. Берегите себя, своих близких и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/87729/